«ЗРИТЕЛЮ ДОЛЖНО БЫТЬ ТРУДНО» ЮРИЙ БУТУСОВ О ТЕАТРЕ И БРЕХТЕ

ГЕОРГИЙ КАРДАВА

ГЕОРГИЙ КАРДАВА

ГЕОРГИЙ КАРДАВА

пьеса сама по себе ничего не значит, она может ожить только на сцене

Недавно в Театре имени Пушкина состоялась премьера спектакля Юрия Бутусова «Барабаны в ночи» по одноименной пьесе Бертольта Брехта. Режиссер рассказал об этой и других своих работах.

Вы однажды сказали, что пьесы находят вас сами. Как нашла вас эта пьеса? Тем более она не входила в собрание сочинений Брехта.

Она и сейчас не входит, отдельно печатается. Эта пьеса очень давно со мной живет, с институтских времен. Она поразила меня своей экспрессивностью. Почему Брехт был недоволен «Барабанами»? Он настоящий, большой художник, и довольство собой не было ему свойственно. Мне кажется, что эта пьеса прекрасна своими недостатками — своей нестройностью, может быть, неклассичностью.

Значит, ее не поняли? Вы надеетесь, что ее поймет зритель?

Придет и поймет что-нибудь. Надеюсь.

Чем вам близок Брехт? Вы много его ставите.

Он важен для меня, в нем многое сошлось. Он — такой же великий этап, как Шекспир или Мольер. Новый театр, новый театральный язык. Брехт близок мне по мироощущению. И как всякий большой автор, он всегда актуален.

В одном из интервью вы сказали такую фразу: «Люди взрослеют в Брехте».

Я имел в виду конкретную ситуацию, связанную со спектаклем «Кабаре Брехт», потому что там работают совсем молодые люди. Они на моих глазах играли, росли, взрослели, становились личностями. Речь шла о серьезных вещах, о войне, и им приходилось прилагать прямо-таки нечеловеческие усилия, чтобы произнести текст. Который сейчас, кстати, большинство воспринимает совершенно по-разному, чаще всего, к сожалению, неадекватно.

Что вы можете сказать про труппу Пушкинского театра? В «Барабанах в ночи» задействована практически та же команда, что и в «Добром человеке из Сезуана».

Они очень дисциплинированны.

Что, кроме дисциплины, вам важно в актерах?

Способность воспринимать, импровизировать, доверять друг другу и мне. Это простые и одновременно сложные вещи. И еще. Если актер хороший, он не может не быть автором своей роли. Исполнять чью-то волю — это все от лукавого.

Можете рассказать, как проходят репетиции ваших спектаклей? В театральном мире ходит столько разных слухов.

Не буду я про это ничего говорить. Интимный, очень сложный, тяжелый процесс. Мучительный.

Разве не может быть театр без мук?

Нет, не может. Но это муки, от которых получаешь удовольствие. Если бы это было противно, я бы этим не занимался.

У ваших спектаклей, не исключая и «Барабаны», всегда исключительный саундтрек. Как вы находите музыку? Что она для вас значит?

Саундтрек рождается в процессе репетиций. Я приношу музыку сам. Слушаю ее постоянно. Не выхожу из дома без наушников. Мне помогает композитор Фаустас Латенас. Мне кажется, нас объединяет какое-то общее чувствование. Вообще есть целая компания людей, которая мне важна. Мне необходимо, чтобы они были рядом.